

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ НА УСМОТРЕНИЕ СУДЬИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Автор исследовал постановления (определения) Конституционного суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, касающиеся применения отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в отношении судебного усмотрения.

Ключевые слова: судебная практика; Конституционный суд; пленум Верховного суда; судебная власть; усмотрение суда.

Законодатель, предоставляя органам судебной власти возможность осуществления дискреции, должен предусмотреть способы, методы ее ограничения. Судейское усмотрение без законодательных ограничений, нормативных выражений пределов, в понимании общественности перерастет в произвол. Высказанное Люблинским П.И. в начале 20 века суждение относительно пределов судейского усмотрения, не теряет своей актуальности и в условиях современной российской действительности: «Как суд подчинен закону, так и закон подчинен суду. Требование исключительного господства закона с низведением деятельности судебной к чисто исполнительной – результат тех общественных взглядов, при которых только в законе видятся гарантии против произвола. В настоящее время, при правильных условиях, судебная организация не менее ограждена от произвола, чем законодательная, и потому опасение расширения ее деятельности неосновательно» [1].

Абстрагируясь от «правильных условий», под которыми понимается высокая правовая культура, отсутствие коррупции в органах власти и влияния административного ресурса, в Российской Федерации в настоящий момент созданы имеются нормативные ограничения, направленные на отделение судейского усмотрения от произвола.

Нормативные ограничения не являются единственными. Судебная практика, постановления (определения) Конституционного суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, в современных реалиях приобрели влияние сравнимое с прецедентным правом.

Примером влияния судебной практики на порядок применения отдельных положений уго-

ловно-процессуального законодательства является Определение Конституционного суда Российской Федерации от 24 ноября 2005 года №431-О «По жалобе гражданина Саблина Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Так, согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ, «судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя, следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием), а также с участием прокурора». Со ссылкой на данное положение судья Южноуральского городского суда Челябинской области отказал заявителю в допуске его представителя при рассмотрении жалобы на действия дознавателя.

Конституционный суд Российской Федерации указал в своем решении, что положение части третьей статьи 125 УПК РФ в его конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющего свою силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствует допуску представителя к участию в рассмотрении жалобы потерпевшего на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора независимо от того, принимал ранее представитель участие в деле или нет.

Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации исключил возможность прямого толкования ст. 125 УПК РФ, которая вполне определенно указывает на допуск пред-

ставителя в рассмотрении жалобы, только в случае участия его в уголовном деле. Данное положение уголовно-процессуального кодекса РФ в его конституционно-правовом истолковании, не препятствует допуску представителя в рассмотрении жалобы независимо от того, принимал он раньше участие в деле или нет. Произошло наполнение буквы закона правовым смыслом.

Усмотрение суда ограничивается постановлениями Пленума Верховного суда Российской Федерации. Нормы уголовно-процессуального законодательства не содержат обязанность судов общей юрисдикции ссылаться на официально опубликованные постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации по вопросам судебной практики[2]. В то же время, нельзя отрицать рекомендательный характер данных постановлений, а, следовательно, и их ограничивающее влияние на судебское усмотрение.

Влияние постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации наглядно демонстрируют формулировки, с которых начинается разъяснение высшей судебной инстанции по вопросам применения уголовно-процессуального законодательства: «В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовно-процессуальных норм, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения...»[3].

Таким образом, судам дается вполне определенное указание – правильная трактовка и применение уголовно-процессуальных норм, возможно только в свете правовой позиции Верховного суда РФ, высказанной в постановлениях Пленума.

Рассмотрим следующий пример:

21 апреля 2009 года принято постановление Пленума Верховного суда РФ №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбытия наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее Постановление Пленума «Об УДО»). Данное постановление содержит избыточное количество оценочных категорий, а также противоречивых формулировок. Такое положение связано с сложившимися противоречиями в правовом регулировании вопросов условно-досрочного освобождения, которые будут рассмотрены ниже.

Согласно п. 5 названного постановления: «Фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания в соответствии с ч. 3 ст. 79 УК РФ и ч. 2 ст. 80 УК РФ не может служить безусловным основанием для условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Ст. 79 УК РФ не содержит каких-либо иных оснований, кроме наступления календарных сроков, дающих право лицу ходатайствовать об условно-досрочном освобождении. Как показала практика изучения ходатайств, поступивших в Ленинский районный суд г. Оренбурга, около 14% осужденных уверены, что только наступление сроков является основанием применения условно-досрочного освобождения. Более того, примерно 27% осужденных, которым отказано в условно-досрочном освобождении по основаниям наличия непогашенных и неснятых взысканий обжалуют данное постановление со ссылкой на часть 3 ст. 79 УК РФ.

Аргументируя свою позицию, Пленум Верховного суда РФ в абз. 2 п. 5 указывает: «Вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания или заслуживает замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

Данное положение в полной мере согласуется с положением ст. 9 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ[4]. Статья 9 УИК РФ дает определение понятию «исправление осужденного», под которым понимается формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Таким образом, об исправлении осужденного свидетельствует, в частности, отсутствие нарушений

порядка отбывтия наказания, наличие поощрений от администрации учреждения и другое.

Пленум Верховного суда в постановлении «Об УДО» указывает, что в практике судов не должно быть случаев как необоснованного отказа в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденных, не нуждающихся в полном отбывании назначенного судом наказания, так и необоснованного освобождения от отбывания наказания. Суды не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания по основаниям, не указанным в законе, таким, как наличие прежней судимости, мягкость назначенного наказания, непризнание осужденным вины, кратковременность его пребывания в одном из исправительных учреждений и т. д.

Данная формулировка отличается возможностью её двойственной трактовки. С одной стороны, суды не могут отказать в условно-досрочном освобождении по основаниям не указанным в законе (перечень оснований ограничивается ст. 79 УК РФ). Кроме того, приводится открытый перечень оснований, которые не могут быть приняты судом во внимание при решении данного вопроса. С другой стороны, судам надлежит избегать случаев необоснованного удовлетворения рассматриваемых ходатайств.

Но гораздо больше вопросов в правоприменительной практике вызывает положение п. 6 рассматриваемого постановления Пленума Верховного суда РФ, согласно которому «взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, с учетом характера допущенных нарушений подлежат оценке судом в совокупности с другими характеризующими его данными. При этом наличие или отсутствие у осужденного взыскания не может служить как препятствием, так и основанием к его условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания». Нет ясности в вопросе учета взысканий наложенных на осужденного в период отбывания наказания при разрешении ходатайство об условно-досрочном освобождении. Наличие взысканий за период отбывтия наказания характеризует осужденного отрицательно, как лицо, не стремящееся к исправлению. Характеризующий материал, предоставляемый исправительным учреждением, при наличии неснятых и не-

погашенных взысканий, в 100% случаях отрицательный, администрация учреждения не поддерживает ходатайство осужденного об условно-досрочном освобождении. При этом, учет мнения представителя администрации исправительного учреждения, наравне с мнением прокурора, обязателен для суда.

На основании каких критериев, с учетом каких факторов суд может оценить личность осужденного за весь период отбывтия наказания? Безусловно, можно оценить личность осужденного на основании характеристик, наличия поощрений от администрации учреждения, отсутствие не снятых и непогашенных взысканий.

Возможен ли учет снятых и погашенных в установленном законом порядке взысканий, периодичность их снятия и наложение, объявления поощрений?

Согласно ст. 117 УИК РФ, осужденный в течении года, после отбывтия дисциплинарного взыскания, не допустивший нарушений, за которые наложены взыскания, считается не имеющим взысканий. Таким образом, по правовым последствиям погашенное взыскание схоже с погашением судимости, а именно, отсутствие каких-либо негативных последствий для осужденного. Отсутствие ясности в решении данного вопроса, приводит к формированию правоприменительной практики, отличной от смысла ст. 117 УИК РФ. Суды общей юрисдикции учитывают погашенные и снятые взыскания, в совокупности с другими характеризующими личность осужденного обстоятельствами, как свидетельствующие об исправлении осужденного, либо об отсутствии исправления и невозможности применения условно-досрочного освобождения. Решение этой проблемы возможно только путем законодательной инициативы. Положения ст. 79 УК РФ не отвечают сложившимся реалиям применения в отношении осужденных условно-досрочного освобождения от отбывтия наказания. По нашему мнению, необходим закрытый перечень обстоятельств отрицательно характеризующих осужденного, как личность не достигшую исправления в период отбытой части наказания, а также открытый перечень обстоятельств, позволяющих сделать вывод об исправлении.

Приведенный пример влияния постановлений Пленума Верховного суда РФ в полной мере соотносится с мнением О. А. Папковой

отметившей, что наличие у высших судебных органов права официального толкования законов не соответствует принципам правового государства, так как ведет к размыванию идеи концентрации законодательной власти в руках специальных государственных органов, сформированных на демократической основе в установленном Конституцией РФ порядке. Представляется, что в ситуациях, когда Верховный Суд посредством разъяснений вводит новые нормы, иным образом регулирующие те же отношения, он вторгается в компетенцию законодательного органа. Это нарушает единство правового регулирования, порождает несогласованность, противоречия в структуре процессуального права, отрицательно сказывается на авторитете закона. Кроме того, это

неизбежно подрывает принцип независимости судей и подчинения их только закону. Происходит ограничение судебского усмотрения, ибо между ним и законом существуют акты толкования последнего высшими судебными органами, имеющими нормативный характер *de facto*.

Целью нашего исследования являлось отразить как негативные, так и положительные моменты влияния судебных актов высших судебных органов на усмотрение судьи. Но влияние на усмотрения суда оказывает не только судебная практика, оно является предметом различных и многочисленных ограничений. В свою очередь, указанные ограничения могут приводить как к надлежащему, так и ненадлежащему осуществлению усмотрения.

Список использованной литературы:

- 1 Люблинский П.И. Основания судебного усмотрения в уголовных делах. // Журнал Министерства юстиции. 1904. N 10. С. 253.
- 2 Жуйков ВМ, Роль разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении единства судебной практики и защиты прав человека // Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 1999.
- 3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. N 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2006 г., N1.
- 4 Далее по тексту УИК РФ.

Хузиахметов Денис Минтгалеевич, аспирант кафедры криминалистики
и информатизации правовой деятельности Оренбургского государственного университета,
помощник председателя суда Ленинский районный суд г. Оренбурга
460010 г. Оренбург, ул. Постникова, 32, тел. 89058888500, e-mail: minglden@mail.ru

Huziahmetov D.M .
INFLUENCE OF COURT PRACTICE AT THE DISCRETION OF JUDGE IN THE CRIMINAL PROCEEDING
The author studied resolution (determinations) of the Russia Constitutional Court and the resolution of the Supreme Court Plenum concerning the application of certain rule of the Criminal Procedure Law as to discretion of judge.
Key words: court practice, Constitutional Court, Plenum of the Supreme Court, practice of law application, position.

Bibliography:

1. Lublinski P.I. Grounds of judge discretion in criminal cases. // Ministry of Justice Journal. 1904. N 10. P. 253.
2. Zhuikov V.M., Role of the Supreme Court Plenum in ensuring the unity of court practice and protection of human rights / comments on the resolution of the Supreme Court Plenum for civil cases. М., 1999.
3. Resolution of the Supreme Court Plenum from November 22th 2005 № 23 «About court application of the Russia Criminal Procedure Code rules, regulating jury trials proceedings». Bulletin of the Supreme Court, January 2006, № 1.
4. Hereinafter referred to as RF CEC.